

МОНОГРАФИЧЕСКИЙ АГИОСБОРНИК КАК ТИП (НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКА, ПОСВЯЩЕННОГО КИРИЛЛУ НОВОЕЗЕРСКОМУ)

Термин «монографический агиографический сборник» был выработан коллективом исследователей Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома в процессе работы над Базой данных по источникам русской агиографии.¹ Создатели Базы *монографическим агиографическим сборником* называют рукописный комплекс текстов (Житие, Служба, Похвальное слово и др.), посвященных одному святому. До сих пор монографический сборник не получил исчерпывающего научного описания, хотя является одним из самых распространенных типов агиографических сборников, особенно в XVII—XVIII вв.² Мое внимание этот тип сборника привлек в ходе работы по изучению литературной истории Жития Кирилла Новоезерского,³ поэтому в первой части статьи будут обобщены наблюдения по истории бытования монографических сборников, посвященных этому святому, а затем проанализированы сведения о других монографических сборниках, имеющиеся в упомянутой Базе данных.

Монографический сборник, посвященный Кириллу Новоезерскому, или «Кирилловский сборник», сформировался в 20-е гг. XVII в., когда в связи с готовящейся канонизацией святого были составлены Служба ему и новая редакция Жития — *Основная*.⁴ Сборник включал первоначально всего два текста — Житие

¹ См. об этом проекте: *Творогов О. В.* О «Своде древнерусских житий» // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 5—58; *Поньрко Н. В.* Агиографический проект Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома // Проблемы сохранения и изучения культурного наследия (к 100-летию академика Д. С. Лихачева): Материалы науч. сессии (Москва, 20 дек. 2006 г.). М., 2006. С. 99—106.

² Сборники, включающие в себя среди прочего и агиографические тексты, имеют довольно долгую историю изучения. См., например: *Дмитриева Р. П.* Четыре сборники XVI века как жанр // ТОДРЛ. Л., 1973. Т. 27. С. 150—180; *Творогов О. В.* Древнерусские четьи сборники XII—XIV веков. Статья вторая: Памятники агиографии // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 196—225; *Власов А. Н.* Устюжская литература XVI—XVII вв.: Ист.-лит. аспект. Сыктывкар, 1995. С. 19—34; *Руди Т. Р.* Житие Юлиании Лазаревской в составе муромских сборников // Житие Юлиании Лазаревской. СПб., 1996. С. 78—85; *Минеева С. В.* Наблюдения над месящесловом четьих рукописных сборников XVI—XVII вв.: Жития русских подвижников // Монастыри России: Материалы VII Российской науч. конф., посвящ. памяти свт. Макария. Можайск, 2000. Вып. 7. С. 420—445.

³ См.: *Карбасова Т. Б.* Литературная история Жития Кирилла Новоезерского. Автореф. дис. (...) канд. филол. наук. СПб., 2007.

⁴ Подробнее об *Основной редакции* Жития Кирилла Новоезерского см.: *Карбасова Т. Б.* 1) Житие Кирилла Новоезерского // Словарь книжников. СПб., 2004. Вып. 3, ч. 4. С. 842—850; 2) *Основная редакция* Жития Кирилла Новоезерского // ТОДРЛ. СПб., 2010. Т. 61. С. 296—310.

и Службу Кириллу. До этого времени существовало только Житие преподобного, созданное в начале 80-х гг. XVI в., его *Первоначальная редакция*: она известна сегодня в единственном списке в составе Минеи Четвѣй.⁵ В середине XVII в. «Кирилловский сборник» дополнился новыми произведениями — Словом на обретение мощей преподобного и Чудом о Иване Грозном, а в начале XVIII в. превратился в полный свод текстов, посвященных святому. Теперь он включал в себя Житие преподобного, Слово на обретение его мощей, Службу на день преставления, Службу на перенесение мощей, Молитву святому и «Сказание о летех».⁶ Дальнейшее развитие «Кирилловского сборника» проходило по пути отказа от богослужебных текстов и превращения его в четый сборник, своего рода энциклопедию сведений о святом (*службы копировались все реже, заменяясь молитвами святому, или исключались совсем*).

Монографический сборник, посвященный Кириллу Новоезерскому, сформировался вокруг одной редакции Жития святого — *Основной*: из 78 сборников, содержащих эту редакцию памятника, половина (точнее, 39 сборников) приходится на долю монографических. Мне не известно ни одного монографического сборника, в который бы вместо *Основной* была включена какая-нибудь другая редакция Жития.

Попытаемся проследить за тем, где и как создавались интересующие нас сборники. Очевидно, что местом их создания был центр почитания святого, Новоезерский монастырь. Для переписывания первых сборников монастырем привлекались дьячки и подьячие — об этом свидетельствуют записи в расходных книгах: первая из сохранившихся в монастырской документации записей о переписывании *Основной* редакции Жития относится к 1623 г. («Писал житие чудотворцево дьячек Ивашко, от письма 4 алтына»),⁷ следующая — к январю 1625 г. («3 Белаозера имали подьячево Онтон Шехирин, переписывал книги и розписи писал (...). Писали к Москве два Житья чудотворцова, от письма дал 8 алтын»)⁸ Сведения о копировании Жития в более позднее время можно почерпнуть в монастырской Вкладной книге:⁹ в 70-е гг. XVII в. один список Жития дал вкладом в монастырь игумен Иона,¹⁰ другой (вместе с четырьмя другими рукописными сборниками) — иеромонах Павел (Фоминский) с братом своим Феоктистом.¹¹ Трудно сказать, были ли упомянутые вкладчики писцами вложенных ими рукописей, однако для начала XVIII в. мы с уверенностью мо-

⁵ РНБ, Ф. I. 894, л. 502—551 об. Минея на декабрь—февраль. Кон. XVI в.

⁶ «Сказание о летех» — это хронологическая выборка из Жития, отдельных посмертных чудес и Слова на обретение мощей. «Сказание» завершает сборник и соединяет его составные части, сводя все даты биографии и посмертного почитания святого.

⁷ Архив СПбИИ РАН, колл. 115, д. 662: Приходо-расходная книга Новоезерского монастыря, л. 105 об.

⁸ Там же, л. 129 об.

⁹ Вкладная книга Новоезерского монастыря была составлена в 1678 г., самые ранние зафиксированные в ней вклады относятся к 1627 г. Хранится в собрании Череповецкого музейного объединения, № 9—65; 361/374.

¹⁰ «182 году декабря в (...) день он же игумен Иона дал девять икон чудотворцевых да *Житие чудотворцово*» (Вкладная книга Новоезерского монастыря, л. 104).

¹¹ «183 году мая в 19 день он же иеромонах Павел с братом своим старцем Феоктистом Фоминские приложили к прежнему своему вкладу (...) *Книгу преподобнаго отца нашего Кирилла Новоезерскаго чудотворца рукаписную в полдесть*» (Вкладная книга Новоезерского монастыря, л. 110).

жем утверждать, что над переписыванием Жития трудились насельники Новоезерского монастыря. Среди них — монах Иосиф с братом Доримедонтом (ими было вложено три списка Жития чудотворца, которые впоследствии использовались как «подносные экземпляры»¹²) и конархист монах Даниил;¹³ в середине XVIII в. перепиской Жития занимался иеродьякон Новоезерского монастыря, постриженник Киево-Печерской лавры Кириак (Ястребенский).¹⁴ Таким образом, можно видеть, что вначале переписыванием сборников, посвященных Кириллу, по распоряжению монастырской администрации занимались дьяки и подьячие, затем все чаще Житие переписывалось самими насельниками монастыря.

В создании Кирилловских сборников Новоезерскому монастырю помогали книжники находившегося неподалеку Кирилло-Белозерского монастыря, в котором Кирилл Новоезерский также почитался как местночтимый святой. Так, например, в изготовлении монографического сборника, иллюстрированного 45-ю миниатюрами, участвовал «Кирилова монастыря болшого слуга Василий Порфирьев сын Каргополцев».¹⁵ Из того же Кирилло-Белозерского монастыря Новоезерской обители была получена «переплетная снасть».¹⁶

Попытаемся обозначить «область применения» монографических сборников, посвященных Кириллу Новоезерскому. Первые списки Жития, согласно монастырской документации, переписывались для представления «к Москве», очевидно, для получения разрешения на церковное почитание святого. Со временем в монастырских документах появились записи о том, что Житием благословляли отдельных частных лиц, как правило, вкладчиков монастыря. Характер Служб, помещенных в «Кирилловском сборнике» в XVIII в., говорит о том, что так могли служить только в монастыре преподобного или в ближайшей округе, где подвижник почитался как местночтимый святой. Так, например, в Службе на обретение мощей читаются стихиры «на целование гроба»; кроме того, эту Службу, согласно заглавию, можно было использовать трижды:

¹² «722 августа в 8 день они же дали денег вкладом десять рублей, да Житие чудотворца Кирилла со Службами в десть, которое поднесено императорскому величеству, ценою за три рубли (...). 726 г. тот же монах Иосиф з братом своим Доримедонтом дали в помяновение родителей Житие чудотворцово уставное со Службами, которое поднесено в Москве князь Якова Федоровича Долгорукова дворецкому Ермолаю Опурину. Они же дали Житие чудотворцово скорописное, которое поднесено в Москве монастырскому советнику Василию Ивановичу Кафтыреву» (Вкладная книга Новоезерского монастыря, л. 114).

¹³ Об этом он оставил запись в созданном им списке Жития: «1723 в Кирилловѣ монастырѣ Новозерскомѣ конархистъ монахъ Данииль написалъ сию книгу» (РНБ, Q. I. 120, л. 163).

¹⁴ Кириаком Ястребенским были созданы три сборника, содержащие посвященные Кириллу Новоезерскому тексты: ГИМ, Музейское собр., № 771; ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 851 и Одесская государственная научная библиотека, № 1/28. Подробнее о Кириаке (Ястребенском) см.: *Лифшиц А. Л.* 1) Кириак (Ястребенский) — неизвестный книжник второй четверти XVIII в. // *Хризограф*. М., 2005. Сб. 2. С. 271—278; 2) Преподобный Иродион Илоезерский и основанная им Междоозерская в честь Рождества Богородицы пустынь // *Вестник церковной истории*. 2009. № 3/4 (15/16). С. 39—61; *Романенко Е. В.* Древнее Житие преподобного Нила Сорского // Там же. С. 95—97.

¹⁵ Вкладная книга Новоезерского монастыря, л. 160.

¹⁶ «176 (1668) году мая в 10 день Кирилова монастыря Белозерского архимандрит Никита дал книгу Ирмологий (...) да книжную снасть переплетную» (Вкладная книга Новоезерского монастыря, л. 101).

в день обретения мошей, в день перенесения мошей и в день вселения святого на Красном острове. Вряд ли где-нибудь еще, кроме Новоезерского монастыря, преподобному Кириллу служили бы так часто.

Проследив особенности формирования сборника, посвященного Кириллу Новоезерскому, попытаемся выяснить, насколько типичным было это явление для русской агиографии в целом. Для этого воспользуемся сведениями о других монографических сборниках, содержащимися в упомянутой Базе данных. Когда делались эти наблюдения, в ней числилось 15 000 учетных записей. На тот момент в картотеке находился 1081 агиографический сборник,¹⁷ из них 202 монографических, т. е. монографическим оказался каждый пятый из привлеченных к исследованию сборников.

Из 202-х монографических сборников к XVI в. относятся только 23, на XVII в. приходится 88 сборников, ненамного отстает показатель XVIII в. — 71 сборник, XIX столетием в картотеке датируется 20 сборников. Из этого следует, что временем наиболее активного распространения монографических сборников являются XVII и XVIII вв., тогда как в XVI в. преобладали агиографические сборники более широкого состава.¹⁸

Сходное явление обнаружил немецкий исследователь Андреас Эббингхаус, изучавший древнерусские Сказания о богородичных иконах. Он отмечал, что в XVI в. Сказания об иконах читались в составе различных кодексов, в том числе и таких объемных, как Великие Минеи Четьи митрополита Макария и Степенная книга, а в XVII—XVIII вв. создаются особые «Книги», посвященные той или иной иконе.¹⁹ Такого рода явления могут быть объяснены тем, что в XVII веке, по наблюдениям исследователей, «начинается неумолимый процесс специализации книги».²⁰ Определенное влияние на формирование монографического типа сборника оказала и печатная книга — во всяком случае, изданные в XVII в. жития Сергия и Никона Радонежских, Саввы Сторожевского и святителя Николая имели вид простейшего монографического сборника, т. е. включали в свой состав Житие и Службу святому.²¹ Необходимо отметить также, что XVII век, на который приходится самое большое количество монографических сборников, «является временем расцвета жанра сказания о местных

¹⁷ Речь идет только о сборниках, содержащих жития русских святых, в их число не входят Прологи, Четьи Минеи и Торжественники как имеющие собственные дефиниции.

¹⁸ Еще В. О. Ключевский, говоря о русских житиях, отметил изменения типа сборников, в которые они включались. По его мнению, до XV в. включительно это были Прологи, затем Четьи Минеи и Торжественники, различные по составу, и «наконец, с XVI в. во множестве являются отдельные списки русских житий» (Ключевский. С. 395).

¹⁹ Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 112.

²⁰ Буланин Д. М. Древняя Русь // История русской переводной художественной литературы. СПб., 1995. Т. 1: Проза. С. 49.

²¹ С 1640 по 1699 г. на Московском Печатном дворе вышло в свет не менее восьми изданий Жития Николая Мирликийского, два издания Жития Саввы Сторожевского (крупным и мелким шрифтом), Жития Сергия и Никона Радонежских, Житие Иоанна Воина — и каждое под одним переплетом со Службой святому (см.: Зернова. № 152, 192, 194, 195, 155, 166, 355, 409, 457, 467, 490).

святынях — монастырях, чудотворных иконах, чудесах от мощей местночтимых святых».²²

Рассмотрим теперь, какие сборники — т. е. сборники, посвященные какому-либо святому, — переписывались чаще всего. Напомню, что в Базе всего учтено 202 монографических сборника, при этом святых, которым они посвящены, — 62.

Для 30 святых в нашей Картотеке учтено только по одному сборнику. Среди них такие известные русские святые, как Димитрий Прилуцкий, Никита Новгородский и Иосиф Волоцкий.²³ В «лидеры» по количеству монографических сборников вышли соловецкие чудотворцы Зосима и Савватий: им посвящено 35 сборников. Далее с большим отрывом следует Александр Свирский: ему посвящено 14 сборников, затем Кирилл Новоезерский — с 10-ю,²⁴ Александр Ошевенский — с 9-ю и Артемий Веркольский с 8-ю сборниками. По 7 сборников у Геннадия Костромского, Нила Столбенского и Димитрия Ростовского, 6 — у Антония Сийского и по 5 — у Прокопия и Иоанна Устюжских и Варлаама Хутынского.²⁵

Попытаемся проанализировать полученные данные. Столь широкое распространение сборников, посвященных Зосиме и Савватию, можно объяснить, на наш взгляд, совпадением целого ряда факторов. Во-первых, текст Жития этих святых достаточно обширный. Мы рассматриваем этот сборник как монографический, исходя из сложившегося в агиологии представления о парности

²² Кочетков И. А., Крушельницкая Е. В. Малоизвестные памятники литературы Архангельска XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 508. См. также: Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в.: Истоки русской сибирской литературы. Новосибирск, 1973. С. 3—64; Брун Т. А. Муромская «Повесть о чудесах Виленского креста» // ТОДРЛ. Л., 1984. Т. 34. С. 323.

²³ Перечислю остальных святых, для которых в Базе учтен лишь один монографический сборник (напомню, что сведения эти предварительные, работа над созданием Базы не завершена): Александр Куштский, Андрей Смоленский, Анна Кашинская, Арсений Коневский, Варлаам Пинежский, Василий Блаженный, Всеволод-Гавриил, Дионисий Глушицкий, Евфросиния Суздальская, Игнатий Вологодский, Иннокентий Вологодский, Иоанн Новгородский, Иона Новгородский, Иринарх, затворник Ростовский, Иродион Илоезерский, Митрофан Воронежский, Никандр Псковский, Никола Кочанов, Никон Радонежский, Нил Сорский, Петр, Алексей и Иона митрополиты, Прокопий Устюжский, Серапион Новгородский, Тихон Воронежский, Трифон Печенгский, Козьма Яхромской, Леонтий Ростовский.

²⁴ Всего нам известно 39 монографических сборников, посвященных Кириллу Новоезерскому, в Базе на момент исследования было учтено лишь 10. Это связано с тем, что пока Картотека составляется на материале рукописей, хранящихся в РНБ, тогда как для Кирилла Новоезерского нами учитывались списки, находящиеся и в других рукописных собраниях (БАН, ИРЛИ, СПбИИ, ГИМ, РГБ, РГАДА, новгородском, владимирском и череповецком хранилищах рукописей). Кроме того, кодикологический анализ некоторых конволютов позволил нам выявить в их составе монографические сборники, посвященные Кириллу. Выработанные же в ходе работы над Базой правила описания рукописей не предусматривают подробного кодикологического изучения рукописей, а потому монографические сборники в составе конволютов в ней не учитываются.

²⁵ От двух до четырех сборников у Авраамия Городецкого, Адриана Пошехонского, Александра Невского, митрополита Алексея, Антония Римлянина, Гурия и Варсонофия Казанских, Евфросина Псковского, Елизабры Анзерского, Ефрема Новоторжского, Иоанна и Логгина Яренских, Иоасафа Каменского, Кирилла Белозерского, Корнилия Комельского, Макария Желтоводского, Макария Колязинского, княгини Ольги, Павла Обнорского, Пафнутия Боровского, митрополита Петра, Сергия Радонежского, митрополита Филиппа.

некоторых святых,²⁶ а также имея в виду, что Житие соловецких чудотворцев представляет единый текст.²⁷ Во-вторых, центр почитания этих святых — Соловецкий монастырь — являлся мощным книгописным центром. В-третьих, такой показатель объясняется самой особенностью картотеки — формированием ее на материале петербургских хранилищ, в которых доминируют рукописи северно-русского происхождения.

Заметим, что большое количество монографических сборников формируется вокруг имен тех святых, которые были прославлены в конце XVI — начале XVII в., т. е. накануне или непосредственно в то время, когда этот тип сборников получил наибольшее распространение. Напротив, жития святых, прославленных ранее этого времени, сравнительно редко образуют вокруг себя монографические сборники: они читаются, как правило, в сборниках, более характерных для XVI в., — Торжественниках, Прологах, Четых Минеях.

Определенную роль играло наличие в месте особого почитания святого своей книгописной мастерской (особенно это характерно для Артемия Веркольского²⁸ и соловецких чудотворцев).

Отметим, что одному из самых почитаемых русских святых — Сергию Радонежскому — посвящен только один монографический сборник. По-видимому, это обстоятельство связано с тем, что ко времени широчайшего распространения монографического типа сборников у Сергия уже было печатное Житие.²⁹ Наше предположение подтверждается еще и тем, что в Базе не зафиксировано ни одного монографического сборника, посвященного Савве Сторожевскому, Житие которого также было напечатано в середине XVII в.³⁰

Попытаемся теперь соотнести некоторые сведения, содержащиеся в упоминаемой Базе данных, с составом одной из монастырских библиотек — библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря.

Интересующее нас Житие Кирилла Новоезерского впервые фиксируется в составе библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря в Описи книгохранительной казны 1664 г., и при этом сразу в трех списках.³¹ Мы можем сравнить этот результат с количеством других монографических сборников, которые числились в этот момент в библиотеке: также по три экземпляра Жития и

²⁶ Подробнее об этом см.: *Макарий (Веретенников), архим.* Святая двоичность // Русская святость в истории, иконе и словесности: Очерки русской агиологии. М., 1998. С. 62—72 (переизд.: *Макарий (Веретенников), архим.* Святая Русь: агиография, история, иерархия. М., 2005. С. 269—274).

²⁷ См. также Жития Петра и Февронии Муромских, Иоанна и Логгина Яренгских, Гурия и Варсонофия Казанских, Адриана и Ферапонта Монзенских и др.

²⁸ См.: *Савельева Н. В.* «Житие Артемия Веркольского» в рукописной традиции Веркольского монастыря // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 365—376.

²⁹ Службы и Жития и о чудесах списания преподобных отец наших Сергия Радонежского чудотворца и ученика его преподобного отца и чудотворца Никона. М., 1646.

³⁰ Служба и Житие Саввы Сторожевского. М., 1646. Два издания — крупным и мелким шрифтом (Зернова. № 194, 195).

³¹ Опись книг Кирилло-Белозерского монастыря 1664 г. РНБ, собр. Н. М. Михайловского, Q. 299 (далее — Опись книг 1664 г.), л. 87 об. Житие Кирилла Новоезерского не упоминается в предшествующих описях 1601, 1621 и 1635 гг. Подробнее об описаниях состава библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря см.: *Балаченкова А. П.* Книжные инвентари Кирилло-Белозерского монастыря XV—XVII веков // Ферапонтовский сборник. М.; Ферапонтово, 1999. Вып. 5. С. 42—59.

Службы имелось для Кирилла Белозерского³² и Александра Ошевенского,³³ а лидировали «соловецкие чудотворцы» — согласно этой Описи, в монастырской библиотеке хранилось шесть списков их Жития и Службы.³⁴

Вернемся к Житию Кирилла Новоезерского. Один из упомянутых в Описи 1664 г. списков входил в состав сборника житий,³⁵ но не совсем понятно, являются ли монографическими сборниками или отдельными списками оставшиеся два «Жития».³⁶ Уточнить наше представление об этом мы можем только на материале второй половины XVIII в. Содержащиеся в Описи 1766 г.³⁷ сведения о рукописных книгах позволяют соотнести их с конкретными рукописями: порядковые номера Описи указаны на обороте верхней доски переплета рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, находящихся в двух собраниях РНБ — Кирилло-Белозерском и Софийском. Согласно этой Описи, в монастырской библиотеке было семь книг, содержащих Житие Кирилла Новоезерского. Отождествляя их с сохранившимися рукописями, можно видеть, что одна из них является сборником агиографических текстов, посвященных различным святым, а остальные шесть — простейшими монографическими агиосборниками, содержащими Житие и Службу преподобному Кириллу Новоезерскому.³⁸ От-

³² Житие Кирилла Белозерского трижды читалось в простейших монографических сборниках (т. е. сборниках, состоящих из Жития и Службы); кроме того, в библиотеке имелся один самостоятельный список Жития и один в сборнике вместе с Житием Паисия Великого: «Три книги Службы и Жития чудотворца Кирила Бѣлозерскаго писмяные в полдествъ в черныхъ кожахъ (...) книга Служба и Житие Кирила Бѣлозерскаго с Паисѣемъ Великимъ в полдествъ, книга Житие чудотворца Кирила Бѣлозерскаго писмяная в четъ, в краснойъ коже, застешки медныя» (Опись книг 1664 г., л. 86).

³³ «Три книги писмяные в полдествъ, а в нихъ Службы и Жития Александру Каргопольскому чудотворцу Ошевенуа монастыря, ученика чудотворца Кирила, двѣ в черныхъ кожахъ, одна в затылокъ» (Опись книг 1664 г., л. 86 об.).

³⁴ «Четыре книги Жития и Службы соловецкимъ чудотворцамъ в полдествъ (...) книга Служба и Житие соловецкимъ чудотворцамъ писмяная в полдествъ, книга Служба и Житие соловецкимъ чудотворцамъ в четъ, застешки медныя» (Опись книг 1664 г., л. 86).

³⁵ «Книга писмяная в полдествъ переплетена вновь, а в прежнихъ отписныхъ книгахъ написаны тетрати, а в ней Житие Кирила Новоезерскаго, Служба и Житие Михаила Клопскаго» (Опись книг 1664 г., л. 87 об.).

³⁶ «Двѣ тетрати в полдествъ, одна в краснойъ коже, а другая в черной, самописныя, Жития Кирила Новоезерскаго чудотворца» (Опись книг 1664 г., л. 87 об.).

³⁷ РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 106/1342. Копия этой Описи — РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 107/1343.

³⁸ Приведу их описание по Описи библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря 1766 г. (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 106/1342, л. 73 об.):

1) «№ 758. Житие Кирилла Новоезерского чудотворца, в ней же Служба и Жития Михаила Клопскаго, Макария Желтовоцкаго, Антония Рымлянина, трехъ святителей Петра, Алексея и Ионы Московскихъ чудотворцевъ, в чернойъ коже, застешки мѣдныя». Можно отождествить с ркп. РНБ, Софийское собр., № 464;

2) «№ 759. Житие Кирилла Новоезерского чудотворца, в чернойъ коже, застешки мѣдныя». Можно отождествить с ркп. РНБ, Софийское собр., № 1397;

3) «№ 760. Житие Кирилла Новоезерского чудотворца, в чернойъ коже, басмяна по золоту, застешки мѣдныя». Можно отождествить с ркп. РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 804/1061;

4) «№ 761. Житие Кирилла Новоезерского чудотворца, в чернойъ коже, басмяна по золоту, застешки мѣдныя». Можно отождествить с ркп. РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 66/1305;

5) «№ 762. Житие Кирилла Новоезерскаго чудотворца, в чернойъ коже, застешки мѣдныя». Можно отождествить с ркп. РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 38/1277;

метим, что в это время в библиотеке числилось шесть сборников, посвященных соловецким чудотворцам, три сборника, содержащих Службу и Житие Александра Ошевенского, Служба и Житие основателя Кирилло-Белозерского монастыря зафиксированы в одном сборнике, Житие Сергия Радонежского — также в одном. Только святитель Николай опережает преподобного Кирилла Новозерского по числу посвященных ему монографических сборников: Николаю Мирликийскому посвящены 5 сборников «полудестевых» и 18 «в осьмину».

Таким образом, можно видеть, что основная тенденция, отмеченная нами на материале агиографической Базы, подтверждается составом монастырской библиотеки: речь идет о преобладании монографических сборников, посвященных соловецким чудотворцам, Кириллу Новозерскому и Александру Ошевенскому.

В заключение попытаемся обобщить наши наблюдения над формированием и развитием монографических агиографических сборников. Простейший вид такого рода сборников — это соединение Жития и Службы, двух текстов, необходимых для установления церковного почитания святого.³⁹ С развитием почитания того или иного подвижника, как правило, возникает цикл агиографических произведений, ему посвященных. Иногда сборник превращается в своеобразную монастырскую летопись, повествующую обо всех событиях, связанных с жизнью и «посмертной» историей подвижника.⁴⁰

Наблюдения над историей развития сборника, посвященного Кириллу Новозерскому, дают основания заключить, что все тексты, в него входящие, редактируются одновременно. Как правило, монографические сборники отличает единство оформления и известная стабильность текстов. Связано это с тем, что копировались они, как правило, в одном месте и с одних и тех же образцов.

Из анализа количества монографических сборников становится очевидным, что лидерами по их «созданию» являются известные книгописные центры. Таким образом, появление монографического агиографического сборника

6) «№ 763. Житие Кирилла Новозерского чудотворца, в красной коже, застешка мѣдная». Можно отождествить с ркп. РНБ, Софийское собр., № 1396;

7) «№ 764. Житие Кирилла Новозерского чудотворца, в черной коже, без застешек». Можно отождествить с ркп. РНБ, Софийское собр., № 453.

³⁹ Конечно, употреблять термин «сборник» применительно к рукописи, содержащей только Житие и Службу святому, не вполне корректно, так как, согласно общему определению, «сборником называется рукописная книга, составленная из трех и более самостоятельных текстов (статей)» (*Костюхина Л. М., Покровская В. Ф., Розов Н. Н.* и др. Описание сборников // Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1973. Вып. 1. С. 214). В данном случае мы сочли возможным использовать термин «сборник» для того, чтобы показать его генетическую связь с монографическими сборниками более сложного состава.

⁴⁰ См., например, Лицевой сборник, посвященный Кириллу Новозерскому (ЧерМО 9—107; 361), в котором в специальной статье с характерным названием «Сказание о летех» собраны сведения о жизни святого и последующей монастырской истории до начала XVIII в. В монографических сборниках, посвященных Макарию Желтоводскому, подробно освещаются события монастырской истории начала XVII в. (см.: *Поньрко Н. В.* Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в. — ревнители благочестия // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 61—62).

предполагает наличие традиции почитания святого и деятельности монастыря как книжного центра.⁴¹

Интересно отметить, что сборники, как правило, включают в себя одну редакцию Жития и таким образом «канонизируют» ее.⁴² Впрочем, эта, как нам кажется, основная тенденция сопровождается рядом исключений.⁴³

⁴¹ Следует назвать и другие типы сборников, связанных с почитанием местных святых и святых, очень близкие монографическим. Во-первых, это тип *местного* сборника, объединяющий памятники, посвященные святым определенной местности, например, «муромский сборник». Однако в отличие от монографических сборников, посвященных одному святому, «муромский» включает цикл агиографических памятников о *различных* святых, и поэтому, в строгом смысле, не может быть отнесен к монографическим. Кроме того, происхождение монографических сборников, как правило, связано с деятельностью монастырей как центров почитания святых, местные же сборники могут создаваться и в посадской среде (см. об этом: *Руди Т. П.* Житие Юлиании Лазаревской в составе муромских сборников... С. 82—85).

Другим типом сборника, близким монографическому агиографическому, является сборник, посвященный не святому, а *монастырским святыням*. Так, например, Успенский Тихвинский монастырь являлся центром почитания Тихвинской иконы Богоматери — и в нем копировались «Книги» о Тихвинской иконе, т. е. сборники текстов, посвященных Тихвинской иконе Божией Матери; см. об этом: *Крушельницкая Е. В.* Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской: история создания и состав свода // Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской. СПб., 2004. С. 9—22.

⁴² Ср.: вокруг Основной редакции Жития Корнилия Комельского возникает Корнильевский сборник (*Сергеев А. Г.* Житие и Устав св. Корнилия Комельского как исторический источник: Автореф. дис. (...) канд. ист. наук. С. 4); вокруг Феодосиевской редакции Жития Антония Сийского формируется сборник, посвященный этому святому: «Бытование редакции Феодосия в рукописной традиции в полной мере отражает ансамблевый характер житийного памятника: с течением времени, как показывает анализ состава рукописных кодексов, памятники, связанные с почитанием Антония Сийского, объединяются под одним переплетом, образуя тем самым цикл произведений» (*Рыжова Е. А.* Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского... С. 155); монографический сборник, посвященный Макарию Унженскому, наряду со множеством агиографических текстов о святом, содержал только Пространную редакцию Жития (об этом сборнике см.: *Поньрко Н. В.* Обновление Макариева Желтоводского монастыря... С. 61—62). Таким образом, центром монографического сборника, как правило, становится наиболее значимая в смысловом и/или художественном отношении редакция памятника.

⁴³ См., например, сборник, посвященный Артемию Веркольскому (РНБ, собр. Н. Я. Колобова, № 482. XVIII в.), который включает полное Житие и Проложную редакцию Жития, или сборник, посвященный Пафнутию Боровскому (РНБ, Q.I.67, XVI в.), включающий два Жития Пафнутия Боровского.